

Анна
ДРОНОВА

ШКАТІЛКА

7-31-45

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

~~11/4-251~~

~~5/11-1235~~

582

84Р6 К
Л 75

Анна
ДРОНОВА

ШКАПУЛКА

СТИХОТВОРЕНИЯ

КЕМЕРОВО
«СИБИРСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»
2003

ББК 84. ЗР7
Д75

Художник
Василий КРАВЧУК

Автор благодарит за издание книги
Администрацию Кемеровской области и
города Кемерово,
а также фирму «СОТЕЛ».

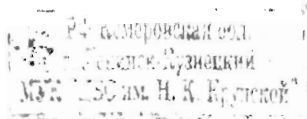
7 1.535(1)

А 4702010202
ЛРН № 030775-03

ISBN 5-89687-026-4

© А. Дронова, 2003

© В.П. Кравчук, оформление, 2003

...

Два полюса планеты —
Чтоб раздвоилась я.
Я знаю: кто-то где-то
Сейчас зовет меня.

Должно быть, погибает —
Иначе для чего ж?
Зовет и зазывает:
«Приди ко мне! придешь!!»

Как по живому режет,
А я бы и пошла,
Да вот не знаю, где же —
Зовущая душа?

Все думаю про это,
Но нет координат
На контурах планеты —
По контуру утрат.

Ну как через пространство
Уговорю его,
Чтоб он не надорвался
От горя своего?

Хочу помочь кому-то,
Но, в смерть его стучась,
Опаздываю всюду —
На год! на день! на час!

И кто-то где-то гибнет
В бессилии, в беде
И просит: «Помоги мне!
Ну где же ты?
Ну где?!»

***

Как легкая злая мгла,
Я в небо твое вошла.

Нечаянно ворвалась,
Во времени разлилась...

Все небо заволокло —
Со мною всегда светло!

Вечерняя полумгла —
Я в небо твое вплыла.

И хлынула наяву
В холодную синеву.

И дымкою голубой
Растаяла над тобой.

Все идут и идут года
И Земля — все вертит и вертит...
Эта жизнь — Харонова мзда
За глубокую реку смерти.
Под холодной толщей воды
Все потеряно... все в утере...
Перевозчик моей беды
С одного — на другой
берег!

ПЛАЧ НЕВЕСТЫ

*Погибшим
на подводной лодке «Курск»*

Любимый! любимый! нет!
Я знаю — смерти не будет!
Я знаю — смерть это бред;
Ее придумали люди.

Держали привычный курс,
Все было спокойно, плавно...
Подводная лодка «Курск»
Погибла совсем недавно!

Но знаю — ты жив! ты здесь!
Солгали радиосводки.
Но знаю, что воздух есть
В одном из отсеков лодки!

Любимый! любимый! да!
На суше и под водою —
Нигде, нигде, никогда —
Не буду твоей вдовою!

Пока не достанут тел,
Пока ни единым взглядом...
Я знаю — ты жив! ты цел!
Я знаю — ты где-то рядом!

Но горе, чуть оглушив,
Пробилось в радиошуме:
Двенадцатого — был жив,
Двадцатого — умер! умер!

Тебя не спасли! ни дня!
Ни часа! — тебе не дали!
Теперь спасают меня —
Психологов понапнали.

Оставьте меня одну
С моей любовью-бедою!
Я тоже — тону! тону!
Я тоже — вся под водою!

Любимый! любимый!..

*«За мою непутевую,
русскую душу...»*
С. Бонгарт

За свою непутевую
Да за русскую душу свою
Помолюсь полвторого я,
У киота всю ночь простою.

Запинаясь забывчиво
И молитвенник свой теребя...
Да не в русском обычае —
Промолиться всю ночь за себя.

Не тоскуй и не жалуйся!
Засвети восковую свечу.
За другого — пожалуйста,
За себя я молить не хочу.

Все ресницы заплаканы,
Все морщины у губ пролегли.
За любого и всякого
Помолюсь-поклонюсь до земли!

Все мы злые и грешные,
Но за нашу тревожную Русь
Я губами нездешними,
Неутешными —
Помолюсь.

✓ БЕРЕЗА

Посадили мою березу —
Не на радость мне, а на слезы.

Посадили, да не взлюбили —
И под двадцать лет подрубили.

То ли листья не так шумели —
Поосыпались, облетели...

То ли ветка не там упала —
Но березы моей не стало.

Будет сказано не в обиду:
Больше я на крыльцо не выйду.

Не могу я смотреть на место,
Где лежит береза-невеста.

То ли птицы гнезда не свили —
Но березумою срубили,
На дрова с трудом распилили.

Да не выкорчевали пня —
До сих пор глядит на меня.

АВТОМОБИЛЬ

Свой скоростной максимум
Вновь превышаю я,
Жму тормоза! Кляксами
Сыпят капли дождя.

Капли стрельчатовидные —
На лобовом стекле.
Жму тормоза! Видно, я —
Лишняя на земле.

Со звуковой скоростью —
И под уклон! вниз!
Мчатся мои горести,
Мчится моя жизнь.

На скоростях весело!
Время уже в обрез!
Смерть моя перевесила
Жизни моей привес.

Время теряя попусту...
— В городе катастроф
Нам не хватает воздуха
И сверзащитных слов.

ОТЗОВИСЬ!

Отзовись! Оглянись на зов!
Обернись, уходящий призрак!
Нет таких невозможных слов,
Чтоб тебя из пространства вызвать!

Отзовись! По ветрам бродя,
Обернись дождевою каплей.
От бессилия и дождя
Даже губы мои — озябли!

Исчезающий наяву,
Незамеченный, неизвестный,
Отзовись! Я тебя зову,
Я в тебе навсегда исчезну.

Отзовись! Я тебя люблю!
И никто не узнает, смогли
Озарить темноту мою
Твой синеющий светлый оклик.

Отзовись!..

...

Душевное состояние
Едва ли определяю.
Как будто на расстоянии
Кого-то тайком люблю.
Над страхами и над бедами —
Такой осторожный свет,
Как будто кого-то преданно
И тихо люблю ... Да нет!
Такое преодоление
Души и иных границ,
Как будто бы в отдалении
Слежу за полетом птиц.
В груди у меня безмерности,
Провалы в моей груди ...
Ни слов, ни иных неверностей
Для этого не найти!
Душевное состояние
Едва ли определяю.
Как будто в сплошном сиянии
Страданий — тебя люблю.

***

Не ветер шумит надо мной:
Душа говорит с тишиной,
Душа говорит в тишине.
А может, слышалось мне?
Но слышу, как ветер шумит,
А это душа говорит —
То листьями над водой,
То счастьем,
А то бедой,
То шорохом камыша —
Во мне говорит душа.

...

Смотри: душа моя поет,
Не то чтобы поет — звенит она,
Не то чтобы звенит — зовет,
И слезы нежностью пропитаны.

Смотри: душа моя на зов,
Не то чтобы на зов — на голос твой
Она откликнется без слов,
Без огорчений и веселостей.

Она в тебе, в твоей груди.
Не то чтобы в тебе — она еще
В тебя пытается войти
Так ласково, так изнывающе...

Смотри: душа моя поет,
Не то чтобы поет — а плачется!
И до сих пор не устает
Сопротивляться и артачиться.

...

Белеет — белее белого —
Февральская светлота.
Дурного тебе не сделаю —
Душа у тебя чиста.

Глаза у тебя — небесные,
Светлеющие во мгле...
В ладонях твоих воскресну я
Снежинкою на земле!

Снежинкою прямо в пальцы я
Спланирую с высоты.
Звенят о тебе февральские
Заснеженные кусты.

Звенит тишина студеная.
И где-то в душе твоей —
Пресветлые — просиненные —
Просторы крещенских дней.

***

Жизнь моя несладкая —
Я ль того не знаю!
Долгою загадкою
Душу загадаю.

Что мне слезы пресные!
Что мне горе-лихо!
Если вновь воскресну я,
То легко и тихо.

Если вновь воскресну я,
То без рук, без тела,
Чтобы даль небесная
Сквозь меня смотрела.

Чтобы вдали скоро вы
Про меня негромко:
«Та... нута... которая —
Ночь и незнакомка».

НОЧНАЯ БАБОЧКА

Как бабочка — проплыла —
Два крылышка — два крыла.

Как бабочка — на свечу —
На гибель свою — лечу.

Ночная бабочка — я
Сгорю в извивах огня.

Ночная — тоненький след! —
Стремится — только на свет.

Как бабочка, окуну
Два крылышка — в тишину.

По воздуху — на свечу —
На верную гибель! — мчу.

Ночная бабочка — вдаль —
В свою земную печаль.

Ночная бабочка — прочь —
В свою родимую ночь.

***

Если бы по ту
Сторону пути
Прямо в пустоту
Нам с тобой идти.

Если бы во тьме —
Что мне рост и стать! —
Можно было мне
Пустотою стать.

Шла уже не я.
Шли мои шаги —
За предел меня,
За предел тоски.

Знали я и ты:
С этой пустоты,
Видимой насквозь,
Все и началось.

...

Холодные облака
Всплывают издалека.

Светясь и пыля до слез,
Рассеется день вчерашний,
Как облако — то — над башней
Растаяло, расплылось...

Как облако,
Жизнь моя
Спускается на меня.

Холодная глубина!
Огромною — небывалой —
Бедою — в мои провалы
Плывет и плывет она.

Плывет и плывет, дразня,
В пределы,
Где нет меня.

...

Холодные облака
Всплывают издалека.

Светясь и пыля до слез,
Рассеется день вчерашний,
Как облако — то — над башней
Растаяло, расплылось...

Как облако,
Жизнь моя
Спускается на меня.

Холодная глубина!
Огромною — небывалой —
Бедою — в мои провалы
Плывет и плывет она.

Плывет и плывет, дразня,
В пределы,
Где нет меня.

***

Слушай! Слушай!
Я сегодня ночью
Чью-то душу
Видела воочью.
Наклонилась
Над моей кроватью,
Замерла,
Со лба откинув пряди.
И стояла —
На меня смотрела.
Просияло
Световое тело.
Надо мною
Проплывала пылью.
За спиною —
Демоновы крылья.
Ускользя
Тенью-невидимкой,
Исчезая
С утреннею дымкой,
Шло к другому
Белое виденье.
А по дому
Шли ночные тени.

Слушай! Слушай!
Это было ночью:
Чью-то душу
Видела воочью,
Чью-то душу
Смело полюбила.
Слушай! Слушай!
Это вправду было!

***

Шум оляяла,
Весла по волне.
Я стояла
В темной тишине.

Не забуду
Этот шум ночной.
Волны — всюду,
Волны — за спиной.

Шум оляяла,
Переплеск воды.
Я стояла
И ждала беды.

Спорил ветер
С кончиком весла.
В слабом свете
Проплывала мгла.

Не на море,
А в душе моей.
Волны горя
Прибывали в ней.

Я стояла
Где-то в тишине.
Шум оляяла —
До сих пор во мне.

... .

Как листья березы,
Роняю на вас
Прозрачные слезы
Из глаз.

Как листья березы
— Шурши - - не шурши! —
Чистейшие слезы
Души.

Шумит непогода
Над рощей берез
Осеннею ногою
Слез.

Все чаще и чаще
Шумят холода.
Вот эхо летящее:
— Да...

Все глуше и глуше.
Укутаюсь в шаль.
Вот эхо скользнувшее:
— Жаль...

И только белесый,
Холодный туман,
И слезы —
Чистейший обман.

САМОЛЕТ

Вот уже — вышел
На полосу...
Вот уже — крыши
Где-то внизу...

Стал равнодушен,
Точен и скор.
Глуше и глуше
Тянет мотор.

Тише и тише...
Сухо во рту.
Вот уже — вышел
На высоту.

Только куда же
Мчит самолет?
Глаже и глаже
Ветер несет.

Выше и выше!
В самую высь!
Разве не слышно?
Остановись!

Разве не видно,
Как на ветру
Трудно и стыдно
Рвуть в высоту...

...

«А скоро ль будет вечер?» —
Спрошу опять у вас
При встрече.
Гаснут свечи.
Все ближе поздний час.

«А скоро ль будет горе?» —
Тихонько удивлюсь.
И вскоре
— Я не спорю! —
Придет за мною грусть.

«А скоро ль будет встреча?» —
Спрошу тебя опять.
Под вечер
Гаснут свечи.
Куда же ты? Присядь.

Пускай никто не вечен
Сегодня на земле.
Под вечер
Гаснут свечи,
Но так легко во мгле!

«А много ль вас на свете?» —
Спрошу у мотыльков.
Ответят?
Не ответят!
Они не знают слов.

Они на подоконник
Садятся без конца.
— Не тронь их! —
На ладонях
Останется пыльца.

Накрапывает к ночи
Холодная роса.
Не хочет!
Нет, не хочет
Взглянуть в мои глаза!

Я знаю: скоро, скоро...
Слова оборвались.
От споров,
От раздоров...
Куда же ты? Вернись!

...

Что за ветер! Что за синь!
Наступила осень.
Лоб повыше запрокинь —
В утреннюю просинь.

Посмотри на журавлей:
Как они курлычат!
Все прозрачней и светлей
Голосочек птичий.

Улетают журавли
В небо голубое —
Дальше, дальше от земли
И от нас с тобою.

Не жалея сил своих,
Радуюсь капли...
Может, первого из них
Кто-нибудь подстрелит.

Затаятся тополя,
Замолчит охотник.
Станет профиль журавля —
Мягче и бесплотней.

Всех прозрачней и светлей
Крылья распластает...
Станет меньше журавлей
В журавлиной стае!

Что за ветер на земле —
Утренний, свистящий...
Пусть об этом журавле
Вспоминают чаще.

...

Где-то на снежном просторе
Дом одиноко стоит.
В доме — и счастье, и горе.
Время с людьми говорит.

Свет не особенно сильный:
Только за желтым окном
Гаснет холодный светильник,
Спит удивительным сном.

Черное, белое — всюду:
Это ночная метель.
В доме считают минуты,
Но не считают недель.

Все одинаково странно:
Ветер, и снег, и холмы.
Сколько ночного обмана!
Сколько обманчивой тьмы!

Где-то на снежном просторе
Дом одиноко стоит.
В доме — и счастье, и горе.
Ветер со мной говорит.

В коридоре, как в судьбе,
Оттого что в коридоре —
Дверь, ведущая к тебе,
На замке и на затворе.

Дверь закрыта изнутри:
Только шорохи да скрипы.
Встану рядом у двери:
Либо сам откроешь, либо...

В коридоре встану я,
В проеме гибнущего света,
Беззастенчиво дразня
Все ключи-замки-запреты!

Беззастенчиво казня!
Можешь на слово поверить:
Не преграда для меня —
Прочно запертые двери.

Постучусь и подожду.
Дверь откроется нескоро,
Оттого что в пустоту
Нас уводят
Коридоры!

Не голосом и не словом,
А жизнью уйду от вас.
А я отдала бы все вам
И даже немножко фраз.

Я буквам не верю: буквы
Звучать не дают словам.
А я отдала бы звук вам,
Но только и только вам.

Я клятвам не верю: клятвы
Никто не дает всерьез.
А я отдала бы взгляд вам
И даже немножко слез.

Вы знаете это лучше,
Гораздо лучше меня:
Я вам отдала бы душу,
Но только и только я.

ВОЛНЕНИЕ

Войди в меня —
                                ливнями
И страхами дня.
Дождями и рифмами —
Вливайся в меня.

Войди в меня —
                                холодом
Прозрачной зари.
Со мною вполголоса
Всю жизнь говори.

Глубокою тайною —
Останься в груди.
... А лучше предай меня,
Уйди, уходи.

И сразу затихли бы
Волнения дня.
Ветрами и вихрями —
Вторгайся в меня.

Еще один античный миф
Пришел издалека,
В короткий миг соединив
Все прежние века.

Еще один античный фриз,
Кариатида тайн,
Я повторяю, не скупись
И жизнь свою отдай!

Отдай утраченную жизнь
Героев и богов,
Чтобы действительно сбылись
Пророчества веков.

Но от богов и палачей
Остался только миф,
Пересечения лучей
В себе соединив.

***

Прошла еще одна неделя,
Прошла и, может быть, не зря.
Но с приближением апреля
Все ближе время ноября.

Прошла еще одна неделя,
Еще один немалый срок.
... Никто из тех, что был у цели,
Поверить этому не мог.

Была пора. Дрожали свечи.
Была опасная пора.
Никто не знал, встречая вечер,
Что с ним случится до утра.

И это время не забудут
И через много-много лет
Все так же, вздрагивая, будут
Встречать с тревогою рассвет.

...

Не встречай меня на пути.
Я беду с собою несу.
Ну, а лучше, так обойди,
Как ручей обходят в лесу.

Не встречай меня никогда.
— От меня тебе не спастись! —
Я ищу тебя, как беда,
Как твоя разбитая жизнь.

А когда сойдемся с тобой
— Ибо так хочу — вопреки! —
Буду я — твоею судьбой
И твоим пределом тоски.

Ни за что меня не встречай.
Не осилишь душу мою,
Если я тебя невзначай,
Но отчаянно люблю.

***

Спокойно вечер скоротаю,
Спокойно зиму скоротаю:
Приметы зимние узнаю.

Гляжу — и холодок февральский,
Прозрачный холодок февральский,
Цепляясь, согревает пальцы.

Я помню: вечером смеркалось,
В окне по-зимнему смеркалось,
И я жила, и я скончалась.

И я ушла. И только ветер,
Напоминал вечерний ветер
О том, что я была на свете.

Сколько скоротечных вод!
Только скоротечней — ход
Времени.

Сколько полноводных чувств!
Только неизбывней — грусть
Смертная.

Сколько скоротечных рек!
Только скоротечней — бег
Вечности.

...

Ночи — такие длинные,
Годы — такие быстрые.
Столько мостов сожгли они,
Что и Господь не выстроит.

Слова — навсегда — потерянные,
Неуверенные.
Глаза — навсегда — отчаянные,
Нераскаянные.
Дома — навсегда — заброшенные,
Запорошенные.
Стихи — навсегда — застуженные,
Зажемчуженные
Слезами...

...

Я робею
Стать слабее.

Ведь иначе —
Кто — заплачет?

И лучину
Без причины
На рассвете
Кто — засветит?

Если рано
Я устану,
Кто же, кто же
Вам поможет?

Если ношу
Я отброшу,
В злом дыме
Кто — подымет?

Но в беде я
И слабею.

Как не жаль вам!
Даже мальвам
Грустно стало!

Я устала...

* * *

Вот и день на исходе
Фонарем подмигнул,
А по городу ходит
Оглушительный гул.

Это линии улиц,
Приближаясь ко сну,
Где-то больно споткнулись
И смешались в одну.

Это город подумал —
И растаял во тьме.
Все тональности шума
Померещились мне —

В светофорной мембране...
Непокой, неуют.
Дождь в стекло барабанит,
И машины снуют,

И гудят всю дорогу...
Вот какая беда:
Не желают, не могут
Засыпать города.

ПИСЬМО

В вечер новогодний
В белой полумгле
Я пройду сегодня —
Да по всей земле!
Через серый север,
Через все края
До твоих преддверий
Доберусь и я.
Знаю: не откроешь
Зимнего письма,
Ведь оно — такое ж,
Как и я сама.
Снова ветер дунул
На мое крыльцо,
Снова ветер вздумал
Остудить лицо,
Холодком озноба
Руки разлучить...
Я кончаю, чтобы
Все не застрочить!
Подписи не надо:
Просто я сама —
В вихре снегопада
Пришлая зима.

***

Грустная нежность —
В складках у лба.
Я неизбежна,
Словно судьба.
Ты не тревожься,
Ведь от меня
Ты не спасешься,
Радость моя.
В мягкой и шумной
Ткани времен —
Сладко подумать —
Ты обречен.
Не без причины
Через года
Лягут морщины
В складках у рта.
В слабом бесчинстве
Плачу опять.
Ты не кручинься,
Рядом присядь.
Силы не стало —
Жить на виду.
Я нашептала
Нашу беду.

На непрестанность
Горя и зла
Я обрекла нас,
Я обрекла.
Мой несчастливец!
Встань, обними.
Боль — это привязь
Между людьми.
Будь осторожным.
Встань и проверь:
Я непреложна
В мире потерь.

АСТРЫ

Бледнеющие астры,
Прощальные цветы.
Неласково, нечасто
Заглядываешь ты.

Принес разочек в месяц
Заплаканный букет —
И хочешь занавесить
Весь законный свет.

А лепестки завянут
За день или за два.
Букетик лентой стянут —
Едва — едва — едва...

Причудливый, а все же,
Что ни скажи, хорош!
Стоит, перетревожив
Всю жизнь мою, а все ж...

Принес сухие астры,
Слезами освежил —
Как будто легкий пластырь
На ранку наложил.

...

Все слабее и слабее,
Средкой нежностью своей
Вспоминаю о тебе я,
Как о жизни голубей.

Видишь: голуби на сваях,
Одиночники в толпе...
Эта маленькая стая —
Точно память о тебе.

На мгновение слетелись,
Расшумелись надо мной
И поранили, не целясь,
Наступающей весной.

Слышишь: голуби на крыше
Собираются, гаждят!
Призрак радости давнишней —
В стайке белых голубят.

Зерна по ветру рассею...
В их слетающей толпе
Все светлее и светлее
Вспоминаю о тебе.

Воркованье, птичий морок...
Хочешь — гладь, а хочешь — бой.
Но доносится нескоро
Весть почтовых голубей.

***

На моей планете —
Холода и град.
В черноствольном свете —
Оголенный сад.
Ни зеленых почек,
Ни кривых ветвей...
Только сад бормочет
О беде своей
Да шумит дождями,
Почернелый весь,
Там забит камнями
И затоптан здесь.
Что за сад-последок!
Что за сад-покой!
Хоть бы пару веток —
На пустырь такой!
Наравне с апрелем —
Холода и град.
Вдоль по параллелям
Разлинован сад,
Высушен и страшен...
В странный час весны
На планете нашей
Все сады черны,
Все сады прозрачны...

...

Я ночной звереныш:
Приходи на помощь.
Наступила ночь:
Приходи помочь.
Пошли со мною —
Существо ночное
Никогда не спит.
Это срам и стыд.
Над тобою тучей —
Образ мой летучий.
Бойся-берегись —
Вот ночная жизнь.
Не броди напрасно.
Я зверек опасный
И не дам уснуть —
Вот ночная суть.

МАРТ

В начале марта
У нас на карту
Поставлен снег:
Растает? нет?

А в середине —
Пасьянс раскинем:
Сойдется? да?
Бежит вода —
Из-подо льда.

А вот и месяц
Идет к концу.
В седьмом часу —
Не лес, а смеси
Цветочных муз...
Козырный туз!

В росе лиственной —
Свежо с утра.
А завтра снова
Пойдет игра.

По месяцу, по году —
Играет жизнь.
На стол колоду!
Давай! держись!

РУСАЛКА

Беспомощно кличет
И тянет в разлуке
Слепые девичьи
Русалочьи руки.

Живая ли, нет ли,
Сидит, приминая
Кувшинкины стебли,
Русалка речная.

Бессилие цедит
Сухими губами
И медленно бредит
Своими холмами,
Своими лугами.

Рассыпанный щебень,
Да шум камышовый,
Да найденный гребень —
Дешевый, грошовый.

Тихонько и трудно
Цветы обрывает
И каждое утро
Глаза промывает
Холодной росой.

И жалко, и жалко:
С девичьей косою —
Русалка.

***

Вороватая
У меня душа.
Не богата я:
Не найдешь гроша

Поистертого.
Я на все твое,
Как на мертвого —
Воронье.

Всех грабительниц
Переплону я.
Все обиделись —
На одну меня.

За пропажею —
Приходи ко мне.
В черной саже я,
В белизне.

Что-то с совестью
У меня стряслось.
Вором скроюсь я —
В темноту и сквозь...

Не рассказывай,
В чем вина моя.
Брошкой стразовой
Оброни меня.

Ох, покончено
Навсегда со мной.
Неуемчивый
Холодок земной.

Отпевай меня —
При свечах, во тьме.
Горе тайное,
Погребальное,
Нераскаянное —
Во мне.

Но не грешница —
Через гам и чад —
Не приспешница
Воровских девчат.

Взяв сноровкою
Все, что взять нельзя, —
Не воровка я,
А судьба твоя.

Если сгинешь, я
Разольюсь ручьем,
Неповиннейшая
Ни в чем.

Говорить о своей любви —
Все равно что в воду,
Закрывая глаза свои
И не зная броду.

А на яблонях — белый цвет
До конца апреля.
А на яблонях — птиц-то нет:
Только птичьи трели.

Говорить о своей любви —
Все равно что в омут.
Ох, скорее людей лови!
Ох, сейчас потонут!

Говорить о своей беде —
Или так топиться,
Захлебнуться в речной воде
С берегов холмистых.

А холодной речной воды —
Не один глоточек!
А любовной моей беды —
Не один часочек

Миновал... Говорить о ней —
Или так, с разбегу,
По крутому откосу дней
В золотую реку

Расставания...

...

Ах!
На моих губах —
Вкус
Горьковатых чувств.
Господи! Отравлюсь!

Вот:
Горьковатый плод,
Плод
Надкусила я
С веточки бытия.

Вкус —
Ядовит и густ:
Свой
Золотой настой
Выпить — не жди! не стой!

Ах!
На моих губах
И
У меня в крови —
Горький привкус любви.

Господи! Отрави!

***

В легкой чаще таежной,
В засыпающей мгле
Заблудиться несложно
На сибирской земле.

Заблудиться недолго:
Не тайга, а тюрьма.
Вот и хвойной иголкой
Уколола зима.

Вот и зимние пихты
Надо мною стоят,
Сиротливо и тихо
Про меня говорят.

Немудреное дело:
Замедляет свой бег
Голубеюще-белый
И нетающий снег.

Над таежною чащею —
Холода, холода.
Все труднее и слаще
Возвращаться сюда.

Свет и запах еловый
Я повсюду несу,
Чтобы снова и снова
Затеряться в лесу.

Млеющий, тающий,
Образ любви
Ищет пристанище...

Тающий, мреющий,
В каплях дождя
Медленно сеющий...

В пору осеннюю
Ополоснул
Образ смятения.

Ровно и медленно
Горло стянул
Тонкими петлями —

Успокоения...

СНЕГ

Белый снег,
Белый цвет.
Сходит жизнь моя на нет.

Вон — совиное дупло
Занесло,
Замело.

Рубят лес
На дрова.
Интересно, где сова?

Порубили —
И в костер.
Интересно,
Где топор?

Ох, зима, зима моя
Заморозила меня!

Синий снег
Ровно лег.
Сани, сани наутек!

На морозце —
Ход быстреей.
Не догонишь —
Тех коней.

На бегу,
На ветру
Скоро, видно, я умру!

Споро кони-то бегут!
Упадешь —
Не найдут.

Заметелят, заметут.

...

Я скоро стану коброй,
Столь ласковой и доброй,
Что скажут про меня:
Прелестная змея!

Я оправдаю с ходу
Змеиную породу:
Я буду кольца вить,
Опутывать, травить.

Все тело перевито:
Мой образ ядовитый,
Мой медленный укус —
Игра тончайших чувств.

Зауженная снизу,
Змеиному капризу,
Пожалуй, уступлю,
Смертельно отравлю.

Я скоро стану коброй.
Скажи мне, а с чего бы,
С чего бы мне, заметь,
И впрямь не зашипеть?

Закручиваюсь в кольца.
Зубов моих не бойся,
Подумай только: я —
Нежнейшая змея!

***

Дует легкий прямой мистраль.
Чьи-то сестры уходят вдаль,
Вдоль по берегу, в час морской,
На былое махнув рукой.
Ветер треплет вокруг колен
Складки платья, и пыль, и тлен,
Раздувает на всех парах
Волны платья, и пыль, и прах.
Все сильнее сплошной мистраль.
Чьи-то сестры уходят вдаль,
В воду! — вдоль по моим следам,
В воду! — чтобы исчезнуть там...
Море стало совсем седым.
Дым и холод, покой и дым...
И — хоть время еще течет —
Утопающие не в счет.
Слушай! Я говорю тебе:
Я изжаждалась по беде:
От спасателей ускользни,
Утоли меня, у-то-ни...

...

Распущу твой вязаный шарф.
Ты ушел, а шарфик оставил,
А на улице — желтый шар
Вместо полной луны над нами.

Полустарческая напасть —
Шерстяного клубка шуршанье.
Этот шарф коричневый в масть,
В тон осеннему расставанью.

Навязала толстых узлов,
Нашуршала нашу разлуку.
В шерстяной пушистый покров
На прощанье опустишь руку.

А на улице ночь, свежо,
И простуда тебе не пара...
Распущу, чтоб ты не ушел,
Шарфик ношенный, шарфик старый.

Распущу — и дело с концом!
Чтобы зря не пылился — разом!
Чтобы был ты с мертвым шарфом
Посильней да покрепче связан.

ШКАТУЛКА

Все зеленые оттенки —
Сотнями насчитываю.
За моей спиной — стенки,
Дверцы малахитовые.

Загляни-ка в ту шкатулку
С разными сокровищами.
В ней лежит — светло и гулко —
Жизнь дорогостоящая.

Ту шкатулку сделал мастер,
Древний мастер искренности.
Шуточки про злое счастье —
Сотнями насвистываю.

Мастера поодиночке
Золотыми яхонтами
Обложили потолочки,
Дверочки распахнутые.

Изумрудовая груда,
Янтари оранжевые...
Говорят, что изумруды
Насмерть привораживают.

В коробок из малахита,
В глубину агатовую
Все тревоги и обиды —
Сотнями накладываю.

...

Я сейчас погляжу в трюмо —
Отражение лжет и дразнится.
Я тебе напишу письмо.
Не ответишь? — какая разница!

Напишу — и дело с концом!
О беде своей да о радости.
И на почту — с тем письмецом,
С той большой любовью без адреса...

Мой рассеянный адресат —
Ты сейчас в каком измерении?
После гибели, говорят,
Нет уже ни места, ни времени.

Я сейчас заклею конверт,
Запечатаю поцелуями
И пошлю по адресу: смерть.
До востребованья пошлю его.

Только там — ни сторон, ни стран.
А на картах — Россия, Дания...
Посылаю тебе в туман:
До свидания, до свидания...

Наступили сроки одиночеств.
Чтобы жизнь полегче, покороче
Стала, я сама не поскуплюсь
И с тобою жизнью поделюсь.

На, бери! Возьми хоть половину!
Голову повыше запрокину,
Воздуху побольше наберу.
Ты умрешь — и значит, я умру.

Скоро — потому что жизнь уходит...
Скоро — потому что на исходе
Времени теряющийся свет...
Нет тебя — и значит, неба нет.

Говорю по совести, по чести:
Приходи! С тобою буду вместе —
До конца! До самого конца —
В памяти — как в ободке кольца.

...

Снова я с тобой безрассудствую,
Позабыв о месте и времени.
Только бы опять не проснуться нам:
Каждому — в своем измерении.

Снова я с тобой безрассудствую —
Без тебя и так уж намаялась!
Только бы опять не вернуться нам:
Каждому — в свою неприкаянность.

Время? Пропади оно пропадом!
Место? Пропади оно пропадом!
Говорю с тобою — так ласково —
Шепотом, хороший мой,
Шепотом.

За границей нашего зрения,
В вирральном мире незримости,
Позабыв о месте и времени —
Мертвый и живой — появились мы.

Вот и снова встретились, свиделись.
Только бы опять не вернуться нам:
Мне — в мою действительность куцую,
И тебе — в твою недействительность.

...

Положите сюда сандал,
Чтобы было тепло дышать мне,
Чтобы воздух взаймы отдал
Тот сандаловый запах.
Встать бы,

Надышаться бедой своей —
И по воздуху — дробным шагом
Все спокойнее, все смелей...
Только думаю: не дыша бы

Жить... легко бы тогда жилось!
Там, где прячу свое дыханье,
Много места еще б нашлось
Дырам нашего мироздания.

Чтобы воздух насквозь ходил,
Чтоб не легкие и не жабры
Не давали на горе сил...
Вот и думаю: не дыша бы

Жить... итак, из моей груди
Все, что дышит и плачет, выньте.
Ведь дыхательные пути —
Коридорчики в лабиринте

Бесконечности...
Не входи!

***

Все забыто и заброшено.
Я вхожу в уснувший дом,
А вокруг чужое прошлое:
Призрак, мания, фантом.

Радость, горе, радость, горе —
Череда фантазмагорий.

Я смотрю на стены ветхие,
На стареющую дверь.
Я смотрю на руки: не к кому
Их протягивать теперь.

В пустоте продутых комнат
Воздух ничего не помнит.

Здесь уходит чувство времени:
То ли месяц, то ли миг.
Здесь вчерашнее затеряно
И запрятано в тайник.

У забытого порога —
Одиноко, одиноко...

Здесь кругами ходят призраки
По холодным чердакам.
Здесь ночные духи призваны
Приходить к моим ногам.

Странно, пусто... и не слышен
Сон, блуждающий по крышам.

***

Злобный и жалобный... имярек:
Homo Sapiens... человек
старой породы, из тех, из не
млекопитающих, в стороне
нас оставляющий, хитрый, злой,
в пальцы вонзающийся иглой
продолговатую... говорят,
будто обманщик... таких казнят
быстро, не думая, наобум.
В меру безумие, в меру ум,
в меру терзание... имярек:
Homo Sapiens... человек —
как стакан с порошком на дне:
пей подольше... из тех, из не
классифицированных,
из лиц,
не помещенных в столбцы таблиц.

Слышишь: волны
В море плещут.

Слышишь: ветер
Стал похлеще.

Слышишь: время
Набежало,

Все промыло,
Все смешало.

Ох, не надо
Слез соленых!

Ох, не надо
Волн зеленых!

Слышишь: горе.
Слышишь: в море
Подо мною
Волны спорят.

Слышишь...

...

В незримой ветреной заре
В едва наставшем сентябре
Все растворяется и льет
Холодный свет, холодный лед
Неубывающей любви.
В глаза открытые твои
Ручьем вливается заря.
Стой, ни о чем не говоря
И не жалея даже глаз.
В осенний час, в прозрачный час
Заря неощутимо льет
Сквозящий серебристый лед —
Твоей любви...

Смотрите, как в России люто!
Прицелимся — не в бровь, а в глаз.
Пожалуй, что и сам Малюта
Не перелютовал бы нас.

Двенадцатью деленьями —
на циферблатах — тень моя.

Не успеваю... ну и что ж!
на всех часах с тобой —
насквозь пронзающая дрожь,
секундный перебой.

Не замечая дней и лет,
на странный механизм
гляжу, а времени-то нет:
размеренная жизнь,

обмерянная стрелками,
и жалкая, и мелкая...

...

Не меня ли — колесовать!
Не меня ли — четвертовать!
Посадить на высокий кол,
Чтобы грудь мою распорол.

Как в далекие времена:
Кровь у всех на земле одна,
Смерть везде на земле красна...

За свою рассветную казнь —
Я бы вам — такую приязнь!
Я бы вам — такую любовь —
За свою предсмертную кровь!

В отдаленные времена —
Как на виселице — княжна
Становилась чуть-чуть бледна...

Не меня ли — под ваш топор!
Не коня ли — во весь опор!
Жаль, прошел развеселый век:
Образумился человек.

Был такой в старину закон:
Приходили со всех сторон
Приговоры на долгий сон:

на последний сон...

***

В каждом из нас затаился волк,
злой, удивительный, настоящий.
Подстерегает нас произвол —
в поле, в хвойном лесу, в чаще.

Подстерегает нас тишина —
притча метельная чуть слышна.

Дикая наша душа! не в лес,
не на пустые наши могилы
ставьте большой христианский крест,
остерегайтесь гибельной силы.

Есть и у волка тайны свои:
волки не воют из-под земли.

Волка непросто убить! душа
темной, холодной, пустой Сибири
неубиваема... ночь душна,
ночь все душнее и степь все шире.

Страшно увидеть, как он стоит,
серою шерстью своей блестит.

Вот и во мне затаился, ждет,
хочет уйти из меня наружу,
выйдет, наверное, в свой черед,
в холод, в январскую сырость, в стужу.

Странно увидеть в глазах у нас —
блеск настороженных желтых глаз.

***

Тело, тело,
Крепостные стены.
Душу в тело
Закключаем все мы.

За стеною,
Старой, крепостною,
Просочились —
Реки ли, ручьи ли?

Только слышно:
За стеной белесой
Льются тише
Водяные слезы:

Брызги, всплески.

За стеною
Причитает ветер.
Ветер поет
За стеной столетий.

Отчего же
Для ручьев пригожих
Не оставишь
Запертых пристанищ?

Стены, стены,
Серые оттенки.
Несомненны —
Крепостные стенки.

Смерть — в застенке.

***

Ох! ох!
ветер плох:
гнет и мнёт чертополох,

гнет-сминает,
слов не знает,
только быстрый выдох-вдох!

Эх! эх!
сон не грех,
только ветер будит всех:

шутит-крутит,
жжет, простудит,
губит этих, губит тех!

ай да слезы!
ай да смех!

Ух! ух!
плачет вслух,
свищет... ветер-леший-дух!

прост и точен —
до пощечин,
до сердитых оплеух.

Ох! ох!
ветер плох:
пригибает книзу мох,

гнет-сгибает,
слез не знает,
застигает нас врасплох.

ай да дьявол!
ай да бог!

***

Не ты последний, не ты и первый:
нервы, нервы сдают, нервы.
Куда смотреть и на что молиться:
лица, лица вокруг, лица.
Стой, подожди! лиц не осталось:
люди без лиц... горечь, усталость,
жадность — и жалость...

Смотришь — а самого втянули
в круг, из которого только — пулей
из пистолета... никто не знает,
где закончилась ось земная
и начались болевые оси...
Спросим? Спросим!

Не ты последний, не ты и первый:
нервы, нервы сдают, нервы.
В нашей стране — и в нашем квартале
нервы, нервы у всех сдали.
Рига, Москва, Петербург и Киев...
Лица одни — а сердца другие.
Лучше не смейся — вообще не бойся:
просто такое у нас с тобой
мироустройство.

***

Пусть увозят поезда —
к смерти, к старому перрону.
Отбывающих туда
за живое не затрону.

В ту прозрачную страну,
где глубокий сон повсюду,
где и я сама усну
на вокзале — чуть прибуду.

Чтобы не было тоски,
чтобы рядом раздавались
паровозные гудки —
и прощались,
и прощались.

Уезжают поезда —
да и ты не оставайся.
Безбилетники туда
Проворачивают зайцем.

Пропадет и боль, и страх,
поточнее в лоб прицелься —
и на скорых поездах
по скоропостижным рельсам.

...

Посуху надо, посуху,
На берег на крутой.
Я не могу без воздуха
Маяться под водой.

Я не из тех утопленниц,
Не из русалок тех,
Что в приозерной области
Ночью пугают всех.

На водяных просторах я
Рыбою брошусь в сеть.
От камышовых шорохов
Мне бы ушелестеть.

Мне бы на берег выбраться,
Переплывая плес,
Чтобы поменьше сырости,
Водорослей и слез,

Меж тростниковых палочек,
Меж золотых кустов
Запросто, по-русалочьи,
Выловить мотыльков,

На водяные проблески
Падающих туда,
Где в приозерной области
Тонут мои года.

* * *

Говорить-то не о чем.
Язычок не слаб,
А была бы неучем,
Говорить могла б,

Сколько пожелаете.
Только вот стою:
Не смогла сама идти
Я по острию.

Ножевое лезвие:
Все наросты дней,
Все оттенки срезаны
С горечи моей.

Жизнь свою по мелочи
Раздарила я.
Говорить-то не за чем,
Говорить нельзя.

Все ли я по памяти
Рассказала вам —
Прочитайте сами вы
По моим губам!

...

Она бледна, она опять бледна —
ну и так далее, как в старой сказке,
одно и то же. Только наши маски
меняются — а смерть у всех одна.

Одна-единственная, в каждый дом
она дорогу скрытую находит,
она непредсказуемо приходит
то вьюгою, то выбитым окном,

то ветром европейской полосы...
Но сказка замерла посередине,
потрескивает, как дрова в камине,
как старые настенные часы.

Зачем ее заканчивать теперь?
Вы посмотрите: только наши лица
меняются — а смерть всегда стучится
по-разному в одну и ту же дверь.

***

Надо любить безумнее,
так, чтобы дрожь по коже,
так, чтобы все подумали:
этого быть не может!

Надо любить бессмысленно,
быстро, стихами, устно,
чтоб никакими числами
не вычислялось чувство.

...

Чувство такой легкой,
легкой невыносимости,
будто болят зубы...
боли моей не вынести.

Чувство такой долгой,
долгой необъяснимости,
будто сдают карты...
тайны моей не вынести.

Я говорю с тенью,
с тенью твоей узкою...
Будто по всем скрипкам
поразбежалась музыка.

Чувство такой слабой,
слабой неотторжимости...
Нежность моя может
все мостовые вымостить.

А до тебя — долго,
долго — рука тянется,
будто река... Чувство
памяти и беспамятства.

...

Мне бы —
в узенький ствольчик
шесть незаметных пуль,
ибо уже не dolce
vita, а просто нуль.

Чтобы ни дрожь по коже,
чтобы ни пульс под ней...
Браунингом, а может,
чем-нибудь посильней.

Чтобы ни слова рядом...
Даже типичный кольт
бьет по тебе разрядом
в тысячу тысяч вольт.

Нет ни числа, ни меры —
у огнестрельных тем.
Стареньким револьвером —
или не важно чем...

Мне бы — в узенький ствольчик
пулю... терпи-держись!
ибо уже не dolce
vita, а только жизнь.

...

Вдоль дорог заснеженных,
Вдоль дорог неезженных,
По глухой распутице —
Страницы и беженцы.

Все перебудется.

***

Заполняет мои сады —
образ радости и беды:
то ли в яблочном, то ли в грушевом
тонком деревце у меня —
голос, где-то давно подслушанный,
неприметного бытия.

Заполняют мои сады —
удивительные следы:
то ли в персике, то ли в вишенке,
в твердой косточке говорит
голос, где-то давно услышанный,
неизбежностей и обид.

А в саду — не сочту сама! —
виноград, мандарин, хурма:
и на вкус-то они колючие,
как чужая беда во сне,
угощу я тебя при случае,
приезжай поскорей ко мне!

Заполняет мои пруды
не чистейшая глубь воды,
а глубины живой беды —

или радости... знаешь, сутками
— хоть бы горло не застудить! —
с говорящими незабудками
я по саду могу бродить.

...

С такою нежностью,
Что и не выдумать;
Со всеми правдами
Своими (кривдами
Земными!). Все еще
Больна тобою я.
Укол мой ноющий —
Не обезболивай!
С такою нежностью,
С такою памятью...
А в жизни все уже
Портеры заняты.
И даже имени
С тобою нет у нас:
Одна взаимная
Обида-преданность...
С такою горечью,
Что и не выплакать,
Со всеми правдами
Своими (кипами
Страниц размашистых)...
Вот только нам с тобой
Поменьше — нашего
С тобой — упрямства бы...

С такою нежностью,
Что и не выплеснуть,
Со всеми правдами
Своими (мыслями
Ночными)... Приступы
Меж нами — горами.
Земля, а мы с тобой —
По разны стороны...

МИНА

По мотивам фильма
«Дракула Брэма Стокера»

Помаялась я, поплакала
В твоей тишине чертовской.
За кровью приходит Дракула,
А все ж — люби! жениховствуй!

За кровью приходит проклятый,
А я — да с такою силой!
С такой чистотою отклика! —
Проклятого полюбила.

Глоток твоего безвременья:
С тобою пропасть хочу я!
Запрятана я, затеряна —
В твою тишину ночную.

Пристанище трансильванское,
Карпатские наши горы...
Помучаюсь я, постранствую:
С тобою уснешь нескоро!

Я буду такою сильною,
Такою необходимой...
Но нам не поможет пыльная
Щепотка земли родимой!

С любовью и легкой робостью —
Я буду твоей княжною!
Растаял незримый образ твой,
Оставленный за спиною —

За тем перевалом времени,
За той переправой смерти...

...

Ты же в меня
второе дыханье
вдыхаешь, не зная,
зачем... маня
в зимнюю даль
со снежною шалью,
где за печалью
бродит печаль...
В прорезях тьмы —
не ты ли повсюду...
Я не забуду
первой зимы
в жизни моей:
не снег и не ветер,
а просто на свете
стало светлей.
Зимняя власть!
И только бы в душу
нежная стужа
не пробралась...

РУЧЕЙ

От холодного Сыся, ручья,
начинается обида моя.

Начинается не ведаю где:
то ли в чистой, то ли в мутной воде.

Я к холодному Сысою, ручью,
отовсюду, отовсюду хочу.

Здесь — по берегу желтеет песок:
годы-месяцы пройдут за часок.

Здесь — испуганная дремлет сова:
годы-месяцы врастут, как трава.

Я к холодному Сысою, ручью,
глубоко и безысходно хочу.

Чей-то голос принимаю за свой:
здесь течет ручей обиды — Сысой.

...

Вечер. Спать
уже охота.
Время: пять,
опять дремота.

Время: шесть,
часы покоя...
Что-то есть
во тьме такое...

Время: семь,
опять усталость.
Мне совсем
чуть-чуть осталось...

Я о том,
Что время: восемь.
За окном —
Сплошная осень.

Я о том,
Что скоро: девять.
За окном —
Шумят деревья.

Время: ночь,
качель-каюта...
Скоро прочь
сбегу отсюда...

* * *

А у нас с тобой —
разный пояс часовой:
плачем-радуемся —
в разное время:
одинаковых-то нет
измерений.

А у нас с тобой —
горизонт над головой
разный!
что ни говори, а все — разный!
а на слезы не хватает сарказма.

А у нас с тобой —
разный срыв голосовой:
нам по-разному
любить и прощаться:
одинаковых-то нет
интонаций.

Часовые пояса:
полюса, полюса
юга-севера...
разлука без сдачи!
а на слезы не хватает прозрачных

одинаковых глаз —
у нас.

ИГРА

Некуда тебе с твоей любовью:
грустно даже издали смотреть.
Здесь — Ромео истекает кровью.
Там — Ромео должен умереть.

Смотрит, как с широкого экрана,
старый пересказанный сюжет,
до неузнаваемости странный
на прозрачных кинолентах лет.

Говорит какой-нибудь Ромео
наших дней — о чем, не разобрать.
Лучше бы — невидное cameo
в драме расставания сыграть.

На земле, где врозь душа и разум,
где у многих под ногами лед...
Там — Ромео умирает сразу.
Здесь — еще немного подождет.

...

Оборванцы! —
самозванцы! —
чужестранцы! —
ну и ну!
достающие из ранца
нищету и тишину.

Спать до гроба,
глядя в оба,
не особо
торопясь
с холодами и ознобом
разорвать ночную связь.

То ли ветер
нас приметил,
то ли встретил
ураган:
ураганнее столетий
никогда не снилось нам.

А метели
канителят,
а метели-то
поют!
никому и в самом деле
спать до гроба не дают!

ВЕТКИ

Еловые: то синие,
То серые — заметь! —
Еще одну предприняли
Попытку умереть.

Насупились, осыпались
Иголками по льду,
Как будто бы не выпались
И дремлют на ходу.

И холод их приманивал,
И ветер их будил.
У веток одурманенных
На жизнь не хватит сил.

Шумят они вдоль ельника
И тянутся ко мне,
Как будто с понедельника
Забыли о зиме.

Ох, и лгунья, ох, и шутница я.
Ты в глаза мои не смотри.
Потускнели, выцвели
От лукавства глаза мои.

И лгала, и в ладоши хлопала,
И поклоны училась класть.
А стелюсь я по полу,
Чтобы мягче тебе упасть.

Ох, и лгунья, ох, и проказливая.
А большие шарфы твои
Без конца навязываю,
Чтобы раньше тебе уйти.

А крадусь я домашней кошкою,
Выбираю окольный путь
В стороне от прошлого,
Чтобы слаще тебе уснуть.

Непрочно держит мир нас!
Вот захочу — и вырвусь.

А то небось земля
Не вытерпит меня.

Ведь силы тяготенья
Не властвуют над тенью,

Над северной весной,
Над звуком,
надо мной!

Я боль свою люблю,
Как влюблена береза —
В осенние морозы,
В беспомощность свою.

Она еще милей,
Когда роняет листья:
Такая хитрость лисья
В березушке моей.

Я говорю всерьез:
Когда мороз наступит,
Любой из нас полюбит
Безлиственность берез.

Живет моя беда
На ветках оголенных,
Беспамятно влюбленных
В дожди и холода.

Я влюблена во все,
Во все слова и слезы,
Как русская береза —
В бессилие свое...

***

Миром править
и жемчуг плавить:
без жемчужин меня оставить.

Миром править...
а он не нужен
мне, которая без жемчужин.

Жемчуг крупный,
ах, жемчуг белый
в этот вечер не я надела.

Я не глупая,
но зачем же
рассыпаю бесценный жемчуг?

Я не слабая,
но кому же
отдаю чистоту жемчужин?

Я не фея,
а ты не герцог:
видишь: чуткие створки сердца

потускнели...
И стало пусто
над жемчужным капризом чувства.

* * *

Плачу всласть!
Что за масть
Выпала на картах!
Пики! Туз!
Я боюсь,
Что переиграл ты.

Ох, навзрыд
Плачешь! Сыт
Картами по горло.
Нас с тобой
Сплошь крупой
Время перетерло.

Ох, не ждешь,
Сразу бьешь
По тузам крапленным.
Но игра
До утра
Разрешает все нам.

Мне за час
В сотый раз
Выпадает козырь.
Пики! Треф!
Что за гнев!
Что у нас за слезы!

Как англичане —
хоть плачь, хоть смейся.
Кругом печали,
but smile still stays on'.

Как в старой песне —
слова простые.
Считаю вместе
с тобой часы я.

Морей каспийских
нельзя наплакать —
и по-английски
уходит всякий.

Все тише, тише...
Ты знаешь, нынче
никто не слышит
англоязычниц.

Прости: не шутка,
не лицедейство...
Порою жутко,
but smile still stays on'.

но улыбка все еще на губах (англ.)

***

Выйду в ночи к погосту:
горечью пахнет воздух.

Сколько же он разнес
над городами — слез?

Сколько их, сколько жалоб?
Я и в земле лежала б.

Да из-за них в гробу
выспаться не смогу.

Пересчитай, не сбившись:
сколько их, лишних, пришлых,

знающих, что земля —
пухом... (и прахом я).

Выйду ли на кладбище:
ветер повсюду свищет,

ищет бессонных сов...
Сколько их, сколько снов?

Сколько их, сколько тягот!
Сколько их, горьких ягод,

сорванных в час ночной
здесь, на могиле, мной...

ВОЛК

Учитывая, как сильно
нога у меня болит,
учитывая, как сильно
волчица моя скулит,
вернусь поскорее в лес я
и там накормлю волчат,
учитывая, как честно
ребята мои ворчат.
В берлогу свою пролезу —
по капелькам волчьих слез...
Но чувствую, как по лесу,
по следу — какой-то пес
крадется... пора прощаться!
останутся голодать
седые мои волчата...
но с псами не совладать!
По крови, еще горячей,
найдете ли вы меня,
учитывая, как плачет
волчица, вдова моя.

...

Самообман,
самообман:
чуть наплывающий туман...

Солгу тебе,
солгу себе,
но буду жить в твоей судьбе.

Самообман,
самоупрек:
боль убегает наутек.

Ты — воздух мой,
ты — холод мой:
не захлебнуться бы тобой!

А до тебя —
как до весны,
как тихим шагом до луны.

Время теряет со мною связь,
что не очень феноменально:
или реальность перевелась,
или я чересчур реальна.

...

Если б только меня любили вы,
как царицы — браслет рубиновый,
им прабабушками подаренный...
Если б только меня предали вы,
как цариц предают прислужницы
из-за их золотой жемчужницы,
из-за роскоши их рубиновой...
Если б только меня любили вы,
как царицы — браслет отточенный,
опрозраченный, позолоченный,
то алмазный, а то гранатовый,
то лиловый, а то агатовый...
Если б только меня хранили вы,
как царица — свою фамильную
драгоценнейшую безделицу,
потускневшее ожерельице...

А не я ли, а не я ли
здесь жила?
Часы стояли.

Я часов не подводила:
я жила — что было силы.

Часовщик и одиночка:
я жила себе — и точка.

Ох, слова мои пустые!
Обронила не часы я,

а любовь твою...
Печалюсь:
поломались, поломались

часовые механизмы —
злые
стрелочки жизни.

...

Точно жимолость,
Я в твоих лучах
тихо вымылась:
вымывала страх.

Точно в юности,
В золотую вязь
окунулась я:
вымывала грязь.

(Вместо скальпеля —
перочинный нож!)
Я по капельке
вырезала ложь.

Круглосуточно
— уж такая роль! —
я по чуточке
вымывала боль.

За молитвами
торопясь, боясь,
что любви твоей
потускнеет вязь.

Блеск опаловый,
предрассветный стих
вымывала я —
да из слез твоих.

***

Была такая мания:
стояло утро раннее,
ждала тебя в тумане я.

Ждала тебя — и плакала
с тобою одинаково,
и гнулся стебель маковый.

Была такая мания:
ты жизнь мою выманивал,
ждала тебя годами я.

За нас молился с самого
утра — совенк храмовый:
ты смерть мою выхрамывал.

Выхрамывал — не выхромал...
То ливнями, то вихрями
шумели — и притихли мы...

Притихли — и молчали мы...
Ты жизнь мою вымаливал —
с моими-то печальями!

***

В неузнаваемости слез
не называйте имени,
а будьте, будьте же всерьез
темней и анонимнее.

Не называйте имена —
зачем они, кому они?
а будьте, будьте как весна —
бесменная, безумная.

Не называйте же любви
по имени-по отчеству.
Все безымяннее они —
любовь и одиночество.

Все бесприданнее... пускай
никто не прячет слез еще,
а время льется через край,
смывая наши прозвища.

А подо мной бежит вода —
на яхте, на пароме ли...
так будьте, будьте же всегда
нежней и незнакомее.

Не повторяйте сотни раз
диктаторские титулы
любви и смерти... чтобы вас
по-королевски выдали.

ЭШАФОТ

Слово такое вертится
над головою: вот:
слово такое: смертница.
Прямо на эшафот,
на обозренье вынести
горе свое — и вдруг...
Только смотри, не выпусти
раньше топор из рук.
Снова я стану смертною:
сразу руби, с плеча!
Снова я стану жертвою
хитрого палача.
Ты преврати в ковыль меня,
чтобы сломать, сгубить...
Знаешь: работа пыльная —
головам нам рубить.

...

Ничего еще не сказано:
сплошь непрожитая жизнь.
Мы с тобой такие разные:
ни сойтись, ни разойтись.

Жизнь идет не очень медленно:
только издали следим,
как один денек безветренный
убегает за другим.

Мы с тобой такие странные:
не решаемся сказать,
что с обидами, с обманами
нам уже не совладать.

Говоришь чужими фразами
и чужих ответов ждешь.
Мы с тобой такие разные,
что водой не разольешь.

По кормовой черте —
я прохожу растерянно.
Письма мои и те —
кража чужого времени.

Вдоль по земле иду:
вот и к тебе — наведалься,
вот и теперь — краду
нежность твою и преданность.

Строю к тебе мосты —
правдами и неправдами.
Письма пишу, а ты
их не читай — откладывай.

Вдоль кормовой черты...
— Мертвых еще не видывал? —
Письма пишу, а ты
их не читай — откидывай.

Письма пишу дразня,
листья бросаю клочьями...
Может, найдешь меня
где-нибудь между строчками.

Сколько градусов по Цельсию —
да какое дело мне!
Времена пошли апрельские
по родимой стороне.

Сколько нежности обещанной,
как по зеркалу кольцом,
процарапывает трещину
между сердцем и ребром.

Пусть не в тему дождь и музыка —
никаких не нужно тем!
На часах я стрелку узкую
обрываю насовсем.

Вот и русское раздольице,
Вот и слезы на глазах...
Ничего! глаза не колются,
раз от радости в слезах!

А теперь — в полях некошенных
все колосья кем-то брошены
и забыты... Нынче осенью
всех грачей зачем-то бросили
и забыли.. И летят они
за лесами необъятными,
и гляжу на поле сбоку я:
одинокое, далекое...
Так чего ж оно колосьями
колосится? Нынче осенью
мне самой от одиночества
стать ростком на поле хочется.

За окном поет свиристель —
тень, игра, ночная свирель.
Свиристель поет у окна:
Он озяб, ему не до сна.
Свиристель, поющий во тьме,
безнадежно преданный мне,
навсегда его отпустив,
скороспелый мой чернослив,
ежевику, радость мою,
я из рук ему отдаю.
У окна поет, у окна:
боль моя чиста и ясна:
у окна — поет про апрель
умирающий свиристель,
свиристель, подстреленный мной,
бог, играющий с тишиной...

***

Ливни такие летние,
теплые — не озябнешь! —
Наши с тобой последние
встречи... от капель, капищ,
капелек — нет спасения:
весь тротуар забрызган!
А холода осенние,
знаешь, еще не близко.
Скоро ли вы наплачетесь,
ливни, родные братцы?
Встречи еще не начались —
в пору ли нам прощаться?
А за окном раскинулась
передо мной осока,
вымокла, будто вымылась:
радостно, одиноко.
Чувство дождя и сырости,
утренний ход событий...
Липы еще не выросли —
в пору ли нам любить-то?

* * *

Без роду-без племени:
не чернь и не знать.
Хватило бы времени —
себя распознать.

Без роду-без имени, —
а мой псевдоним —
немножечко инея
в окне и за ним.

Без роду-без титула
молчу и стою:
как вьюгою выдуло
всю память мою.

По имени-отчеству
зови не меня:
люблю одиночество,
камин без огня.

Люблю осторожничать,
скрываясь во тьме:
хотя бы немножечко
молчания мне!

Поднять-то не хочется
пушистых ресниц...
люблю одиночество,
портреты без лиц.

Сколько было обручальных колец!
Окольцованный полями скворец.

Окольцованный лесами... а все ж
не узнаешь ты его, не найдешь.

А древесные стволы из земли,
точно кольцами, кругами росли.

А под тонкими стволами смола,
точно кольцами, кругами пошла.

Я по крохотной тропинке пойду.
Я заброшенный скворешник найду.

Чтобы каждому лесному скворцу
подарить по золотому кольцу.

***

Вход посторонним
запрещен.
Кого хороним
под плющом?

Крадется сзади —
черный кот.
Кого спровадим
до ворот?

Гвоздей заржавленных —
следы.
Добро пожаловать
в ряды

живых и мертвых...
С ветерком!
Тяжелый, твердый
в горле ком.

Кого хороним
здесь, навзрыд?
Вход посторонним —
приоткрыт...

...
«И зовут ее Гейз, Долорес».
В. Набоков

То ли вечер, то ли рассвет.
За окном — холодная морось.
Повторяется с давних лет:
«И зовут ее Гейз, Долорес».

Где-то в памяти — та строка
появляется — и еще раз
повторяется у виска:
«И зовут ее Гейз, Долорес».

Выясняется с давних лет:
«Кудри — русы, губы — румяны».
Распадающийся портрет
где-то в памяти — постоянно.

Если б так искали и впрямь —
то по оклику, то по звуку.
А попробуй переупряжь,
переспорь, обгони разлуку!

Пробивается через пыль
все скорее (как будто скорость
набирает автомобиль
разбивающийся)...
«Долорес».

ВЕЩУНЯ

За окном новолуние:
тучи мечутся по небу.
Погадай мне, колдунья,
нагадай мне чего-нибудь.

Смертный холод по коже:
ты с настоями, с зельями,
может, вылечить сможешь
этот морок затейливый.

Погадай мне потише,
со своей невеселостью,
чтоб летучие мыши
не услышали голоса.

Погадай мне поглуше,
со своим равнодушием,
чтоб мышинные души
не блуждали, не слушали.

Вот запутался месяц —
в паутине орешника.
Ох, сегодня повесят
не лгуна и не грешника.

Ох, сегодня одна я,
ох, одна-одинешенька...
Погадай мне, родная,
погадай мне, хорошая.

Одарю тебя щедро —
за твое словоблудие.
Я не чувствую ветра
и не жду правосудия.

...

Мимо ли времени смотришь?
Нам бы с тобою вдвоем
сгинуть... Лишь голос твой, рот лишь
твой говорящий — в моем

времени... слушаю, помню
все интонации я.
Мимо зашторенных комнат
смотришь — и видишь меня.

Смотришь... и снова меж нами —
время, как лже-континент,
мягко ложится часами,
хронометражами лент.

Мимо пустых коридоров
и неоткрытых дверей,
мимо сомнений и споров —
нам бы с тобой поскорей...

Мимо прозрачного дыма,
бьющего в тыл октябрю,
скоро ли, скоро ли мимо
наших разлук посмотрю?

***

Окон синие проемы,
приглушенные тона,
принесенные из дремы,
из сплошного полусна.

Все тревожнее и чаще,
поострее тонких спиц,
голоса еще не спящих
и уже не спящих птиц.

Как несказанное слово,
как непроданный секрет,
голосами заштрихован
подступающий рассвет.

Недосказ и недомолвка,
начинающийся дождь,
точно быстро и неловко
нарисованная ложь.

В смутном холоде и трансе —
подступающий рассвет...
Потерялась я в пространстве,
а с меня и спроса нет.

Потому что я в тумане,
я в запретной зоне сна.
Глубоко меня затянет
псевдо-полу-тишина.

***

Ох, судьба ты моя суровая,
черноглазая, чернобровая.

Ох, судьба ты моя красавица,
мне твоя красота не нравится.

Брови хмурятся, губы морщатся —
не смотри на меня, притворщица!

Со своею короткой верностью —
не смотри на меня, соперница!

Надарила мне горьких пряностей —
ты, красавица не без странностей.

Откупилась товаром краденым —
серебром да седыми прядями.

Ох, судьба ты моя жестокая,
чернобровая, черноокая.

Ты, проказница, ты, красавица,
мне с тобою никак не справиться.

...

Вечереет. Нет дождя.
Сколько ж можно... сколько ждать мне?
В конус крыши уходя,
все темней и необъятней
небо, небо...
Нет дождя.

Вечереет. Не до сна.
Словно призрак и невольник,
в легкой прорези окна
небо все прямоугольней,
все острее...
Я одна.

Вечереет. Ни дожди,
ни другие перемены
не оставят позади
этот вечер неперемный,
не откупят — и не жди.

Вечереет. Ну и что ж...
Сколько можно... сколько ждать мне?
Нерешающийся дождь
все сильней и неохватней...

Несбывающийся дождь:
только ты его и ждешь.

А за окном —
стоят рядом
ивы, и липы, и тополя,
и много травы —
как будто вы
дерево выкрали у меня.

Дерево было — стали дрова.
Здесь, за обрывом темного рва,

дерево было — стал человек
мертвый...

Здесь, за разливом рек,

дерево... вырублен целый лес —
будто проигран лесной процесс!

Где же вы, совы? Где же вы, вепри?
Стала пустыня — а были дебри.

Только легко ли выявить
тех, кто нарушил порядок леса?
Страхи, тревоги, стрессы...
Ствол на пути? Срубите его!

Ведь за окном —
стоят рядом
ивы, и липы, и тополя,
а в горле стоит
какой-то ком...
выкрали прошлое у меня!

...

Принеси мне розмарин —
сладкий, слаще некуда,
и со мной поговори
(если хочешь, в рекруты
светлой армии бери,
светлой и фиалковой),
розмарин мне подари,
где бы ни сыскал его.
Сам по краю надкуси
лепесточек розовый,
розмарин мне принеси,
с кем бы ни пронес его...
легкий, легкий розмарин
с привкусом забвения,
он на всей земле один
был — и тем не менее
приноси его смелей,
где ты ни сорвешь его,
приноси и не жалея.
Знаю: он недешево
стоит. Заплачу алтын
(а земляца комьями)
за красивый розмарин,
бережно надломленный.

Несравненный розмарин —
подари...

...

Деревья — тоже люди,
но только молчуны,
и от лесных прелюдий
они отстранены.

Спокойно и негромко
стоят по сторонам
и листья под котомку
подбрасывают нам.

На них ли я потрачу
остаток вечеров?
Деревья тоже плачут —
по-своему, без слов.

Как будто незнакомцы,
не спят они, глядят,
когда же мы проснемся
и наберем опят.

И, подобрав руками
черешню да грибы,
возьмем с собой на память
частицу их судьбы —

глубокой, молчаливой,
не знающей обид...
Деревья — тоже диво,
но хрупкое на вид.

***

Руки твои самые
странные (рядом встану я).
Руки твои самые
что ни на есть упрямые.

Руки твои тонкие,
будто беру ребенка я
за руку (нехорошие
руки твои пригожие).

Нам бы рука об руку
(помни его! жди его!).
Руки твои добрые —
как чешуя змиева.

Руки твои помню я
(память такая темная)...
Руки твои милые
(горе такое стылое)...

...

Представьте себе родильный:
в десять часов, в ночи,
медленно и бессильно
мой двойничок кричит.

Зябнет и плачет тельце,
сморщенное во мгле:
он и тогда пришельцем
маялся на земле!

Он появился в странном
мареве октябрей:
лишь облака-туманы
двигались все быстреей.

Моют его ладони:
холодно? горячо?
он до сих пор не понял,
маленький двойничок.

Смотрит уже серьезно,
плачет еще шутя,
но повзрослеют слезы —
столько-то лет спустя.

Вижу призрака: на заре,
на земле полевых раздолий,
в наступающем ноябре
вижу призрака — твоего ли?

Проберется и в март, и в май:
хоть на фото его снимай!

Вижу призрака: на краю,
на холодном лесном распутье.
То ли грежу я, то ли сплю,
то ли вовсе боюсь уснуть я...

Вижу призрака твоего —
крайне странное существо.

Вижу призрака-двойника,
осторожного, если рядом,
злого, если издалека:
узнаю по косому взгляду.

Вижу тень — и ничуть не злюсь:
я такую же становлюсь.

Не говори, с каким трудом
в тот день входила я в тот дом,

где оборвалась жизнь моя,
где умерла когда-то я.

Здесь эхо чьих-то голосов,
шум засыпающих лесов.

Здесь звуки памяти моей,
шум отдыхающих полей.

Не говори, с каким трудом
стояла я над тем прудом.

С какую сдавленной мольбой
стояла прямо над тобой.

Мой дом заброшен, так и есть,
и ты один остался здесь,

один-единственный, о ком
я плачу, покидая дом.

***

Нынче слезы у меня
так и капают из глаз.
Нынче слезы у меня
так и льются(а у вас?).

Как на слезы вы скупы!
Не по вашей ли вине
слез, и боли, и судьбы
чересчур хватает мне.

***

Поезд, поезд, поезд, ранней ранью
мчащий по железному пути,
легкий, легкий ужас опоздания
ты опять боишься ощутить.

Будто у забытого перрона
кто-то в ожидании стоит...
Скоро ли появятся вагоны —
из-за опадающих ракит?

Поезд, поезд, поезд непроезжий —
прогуди-ка мне, который час?
Есть такая временная нежность,
верно разлучающая нас.

Поезд, поезд, поезд, за лесами,
за очередями из ракит
ты опять боишься, что часами
кто-то в одиночестве стоит —
ждет тебя...

До чего же ягода вкусная!
До чего же жизнь моя грустная!

До чего же ягода спелая!
До чего же стала я смелая!

Не боюсь ни горя, ни радости:
посылаю письма без адреса.

Не боюсь ни грома, ни молнии:
становлюсь сильней и безмолвнее.

До чего же стала я тихая!
Над черникою-голубикою

наклонюсь — такая неслышная —
над красивой красною вишнею.

До чего же ягода пресная!
До чего же жизнь моя честная!

Говорит со мною в открытую —
память, ягода ядовитая.

Руки просуши — пришел с дождя!
Избегая улиц и входя
в дом мой, говорю я, поскорей
руки просуши и обогрей.
Чтобы следом за тобою дождь
не вошел сюда(а ты — войдешь?)
Чтобы сильный ливень проливной
не со мною был(а ты — со мной?)
Дождь прошел — и ты уходишь прочь,
как и дождь, уходишь прямо в ночь,
как и дождь, уходишь без следа,
без стыда — и только льет вода
дождевая — прямо по стеклу.
Дождь прошел — и ты уйдешь во мглу,
оставляя нежность или гнев,
руки над камином отогрев.

Прозрачное мирозданье:
здесь нет ни звука, ни возгласа.
Немножко космоса дай мне,
немножко нашего космоса.

С тобой я буду спокойней,
спокойней и несравненнее.
Куплеты времени спой мне,
куплеты нашего времени.

Здесь пусто, пусто и грустно,
здесь только время и вакуум,
Сегодня — целое русло
речное! — я переплакала.

Здесь столько нежности втайне,
Здесь столько памяти брошено...
Немножко прошлого дай мне,
Немножко нашего прошлого.

СТАРЫЕ МОТИВЫ

Послушайте, мои потомки,
что было у меня в котомке.

Немножко ядовитых трав —
сготовить множество отрав.

Немножко маковых корней —
бороться с памятью моей.

Немножко мяты, а еще
тысячелистники не в счет.

Немножко водосбора — и
другие откупы земли.

Простите, дальние потомки:
фиалок нет в моей котомке.

Да я бы их и не нашла:
кругом бледнеющая мгла.

Фиалок я не принесу:
их мало в маленьком лесу.

Фиалки, синие глаза,
застенчивая бирюза.

Они завяли подо мной,
как у Офелии весной.

Лишь много серого лишая,
который мне идти мешает.

Который помешает вам
прокрасться по моим следам.

Я спотыкаюсь и бросаю
все то, что собрала для вас.

И вся краса моя лесная —
из сорняков и старых фраз.

ПЕРО

Обронила
Небольшое добро.
Обронила
На излете — перо.

Где нечаянно перо
Оброню,
Там оставлю
Всю надежду свою.

Над землею
Поднялась-поплыла,
Развернула
Два широких крыла.

А из каждого крыла —
По перу.
Только тут и обмерла —
Не к добру!

Раздавала по перу
— Раздала! —
То из лева,
То из права крыла.

Буду долго над землею кружить,
Буду радоваться,
Буду тужить.

Буду долго я искать те края,
Где перо своё
Оставила я.

Заплутаю
По извилинам гор.
Где перо мое? —
Скажи, шелкопер!

Заплутаю
По излучинам рек.
Где перо мое? —
Скажи, человек!

Не блеснёт ли серебро —
Вдоль реки...
Сбереги мое перо,
Сбереги.

СОДЕРЖАНИЕ

«Два полюса планеты...»	3
«Как легкая злая мгла...»	5
«В этой жизни непросто жить...»	6
Плач невесты	8
«За свою непутевую...»	10
Береза	12
Автомобиль	13
Отзовись!	14
«Душевное состояние...»	15
«Не ветер шумит надо мной...»	16
«Смотри: душа моя поет...»	17
«Белеет — белее белого — ...»	18
«Жизнь моя несладкая...»	19
Ночная бабочка	20
«Если бы по ту...»	21
«Холодные облака...»	22
«Слушай! Слушай!»	23
«Шум ольяла...»	25
«Как листья березы...»	26
Самолет	27
«А скоро ль будет вечер»	28
«Что за ветер! Что за синь!»	30
«Где-то на снежном просторе...»	32
«В коридоре, как в судьбе...»	33
«Не голосом и не словом...»	34
Волнение	35
«Еще один античный миф...»	36

«Прошла еще одна неделя...»	37
«Не встречай меня на пути...»	38
«Спокойно вечер скоротаю...»	39
«Сколько скоротечных вод...»	40
«Ночи — такие длинные...»	40
«Слова — навсегда — потерянные...»	41
«Я робею...»	42
«Вот и день на исходе...»	43
Письмо	44
«Грустная нежность...»	45
Астры	47
«Все слабее и слабее...»	48
«На моей планете...»	49
«Я ночной звереныш...»	50
Март	51
Русалка	52
«Вороватая...»	53
«Говорить о своей любви...»	55
«Ах!...»	57
«В легкой чаще таежной...»	58
«Млеющий, тающий...»	59
Снег	60
«Я скоро стапу коброй...»	62
«Дует легкий прямой мистраль...»	63
«Растущу твой вязаный шарф...»	64
Шкатулка	65
«Я сейчас погляжу в трюмо...»	66
«Наступили сроки одиночеств...»	67

«Снова я с тобой безрассудствую...»	68
«Положите сюда сандал...»	69
«Все забыто и заброшено...»	70
«Злобный и жалобный...»	72
«Слышишь: волны...»	73
«В незримой ветреной заре...»	74
«Смотрите, как в России люто!»	75
«Двенадцатью деленьями...»	76
«Не меня ли — колесовать!»	77
«В каждом из нас затаился волк...»	78
«Тело, тело...»	80
«Ох! ох!»	82
«Не ты последний, не ты и первый...»	84
«Пусть увозят поезда...»	85
«Посуху падо, посуху...»	86
«Говорить-то не о чем...»	87
«Она бледна, она опять бледна...»	88
«Надо любить безумнее...»	89
«Чувство такой легкой...»	90
«Мне бы — в узенький ствольчик...»	91
«Вдоль дорог заснеженных...»	92
«Заполняет мои сады...»	93
«С такою нежностью...»	94
Мина	96
«Ты же в меня...» ¹	98
Ручей	99
«Вечер. Спать...»	100
«А у нас с тобой...»	101

Игра	102
«Оборванцы!»	103
Ветки	104
«Ох, и лгушья, ох, и шугница я...»	105
«Непрочно держит мир нас...»	106
«Я боль свою люблю...»	107
«Миром править...»	108
«Плачу всласть!»	109
«Как англичане...»	110
«Выйду в ночи к погосту...»	111
Волк	112
«Самообман...»'	113
«Время теряет со мною связь...»	114
«Если б только меня любили вы...»	115
«А не я ли, а не я ли...»	116
«Точно жимолость...»	117
«Была такая мания...»	118
«В незнаваемости слез...»	119
Эшафот	120
«Ничего еще не сказано...»	121
«По кормовой черте...»	122
«Сколько градусов по Цельсию...»	123
«А теперь — в полях некошенных...»	124
«За окном поет свиристель...»	125
«Ливни такие летние...»	126
«Без роду-без племени...»	127
«Сколько было обручальных колец!»	128
«Вход посторонним...»	129
«То ли вечер, то ли рассвет...»	130
Вещунья	131

«Мимо ли времени смотришь?»	133
«Окоп синие проемы...»	134
«Ох, судьба ты моя суровая...»	136
«Вечерет. Нет дождя...»	137
«А за окном...»	138
«Принеси мне розмарин...»	140
«Деревья — тоже люди...»	141
«Руки твои самые...»	142
«Представьте себе родильный...»	143
«Вижу призрака: на заре...»	144
«Не говори, с каким трудом...»	145
«Нынче слезы у меня...»	146
«Поезд, поезд, поезд, ранней ранью...»	147
«До чего же ягода вкусная...»	148
«Руки просуши — пришел с дождя!»	149
«Прозрачное мирозданье...»	150
Старые мотивы	151
Перо	153

Литературно-художественное издание

Анна Николаевна Дронова
ШКАТУЛКА
Стихотворения

Редактор Б.В. Бурмистров
Художественный редактор В.П. Кравчук
Набор Т. Маметьева
Компьютерная верстка: А.Н. Поморцев

ЛР № 030775

Подписано в печать 03. 02. 2003
Формат 60x84 1/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура «Балтика»
Уч.-изд. л 8,79. Тираж 750 экз.
Заказ № 2039/3.

Издательство «Сибирский писатель»
650099, г. Кемерово, пр-кт Советский, 40
Отпечатано в ООО «ОКУ-Издательство «Летопись»
650066, г. Кемерово, пр. Октябрьский, 53/2.

66 НОМЕР ЦЕНА
РУБ. 67 КОП.

